

СОЦИОЭКОНОМИКА

Автор: Ф. М. БОРОДКИН

Статья 2. После конца экономики*

Итак, в предыдущей статье [Бородкин, 2006] я попытался показать, что экономика присутствует в нашей жизни в двух ипостасях. Одна из них - существующая реальность, которую можно видеть, испытать, "попробовать", хотя она и не всем жителям планеты доступна. Это - рыночный способ хозяйствования в условиях капитализма. Но капитализм - не единственная и вовсе не самая благоприятная среда для рыночного способа хозяйствования. Он по самой своей природе постепенно ограничивает рынок и склоняется к полной его ликвидации ради выгоды растущих и ничем не ограниченных монополий. Полная монополизация хозяйствования ради постоянной и/или максимальной прибыли означала бы конец хозяйствования вообще и разрушение общества. Защита от этой угрозы все же нашлась. Капитализм в прежней форме не может более существовать.

Что дальше?

Дж. Беннетт писал: "Новое понимание рынка важно для постижения Сетевой экономики... Капитализм умер. Давайте двигаться дальше, стараясь понять тревожный мир Сетевой Экономики и Сетевого Содружества" [Bennet]. Кажется, название уже существует, и придумано оно как раз в то время, когда сетевое общество было далеко от своего глобального проявления. У этого нового общества есть по меньшей мере еще два широко признанных названия - информационное и постиндустриальное. К ним можно добавить еще и такие, как постэкономическое, подстмодернистское, просто постмодерн. Широко распространено и составное название - информационно-сетевое общество.

Каждое из этих названий отображает какие-то стороны и особенности современной эпохи, особенности отношений между людьми, этносоциальными образованиями, особенности широко используемых передовых инновационных технологий. Вряд ли какое-либо из них закрепится за нашим временем по прошествии веков, ибо выражают они либо частную особенность, либо общую бесцветную оценку.

Действительно, информационные технологии в последние примерно 40 лет разрабатываются и распространяются очень быстро. Но их победное шествие было бы невозможно без менее заметного, более специализированного распространения иных технологий, связанных с успехами химии, физики, металлургии, а также математики и т. д. Да и все развитие человечества, любые межличностные, межгрупповые, в том числе мно-

* Статья 1 см. "Общественные науки и современность". 2006. N 4. Работа выполнена при поддержке Научного фонда Государственного университета - Высшей школы экономики (грант N 05 - 01 - 0014).

Б о р о д к и н Фридрих Маркович - доктор экономических наук, профессор Государственного университета - Высшей школы экономики.

госторонние межнациональные и межгосударственные общения, основаны на информационных технологиях. Конечно, узелковое письмо было обречено на забвение с момента его изобретения, а барабан тамтам, факел, стены пещер или камни скал не могли стать основой прогресса в передаче и хранении сообщений. То же относится и к сетевым отношениям, которые в человеческом обществе были всегда и без которых оно не смогло бы родиться и развиваться. Сети формировались на разных основаниях и для различных нужд - от кровных, соседских, дружеских, оборонительных, бандитских сетей, сетей шпионов и сталинских лагерей до технических сетей информационных связей.

И информация, и сети обладают собственными универсальными свойствами, независимыми от целей, способов и результатов их использования. Название нашей эпохи "информационно-сетевая" имеет, скорее, технический смысл и мало отражает ее существо подобно, например, названиям "капитализм" или "феодализм", которые все же указывали на основной вид собственности, ресурс власти и развития - землю и капитал. Власть капитала не устранила из числа ресурсов землю, а сделала ее одним из многих ресурсов и средств, превратив в один из источников капитала наряду со многими другими, включая, кстати, и информацию, и сети. Она лишила землю звания основного производящего ресурса и главного средства формирования власти одних людей (групп) над другими. Власть оказалась генетически связана с капиталом. Капитализм все, что было в отношениях в хозяйствовании до него, не уничтожил, не отменил, а вообрал в себя, освоил и превратил в свой инструмент. И до тех пор, пока именно хозяйствование будет главной основой существования отдельного человека, групп и человечества, способ, ресурсы, средства хозяйствования и связанные с этим отношения будут определяющими признаками характера эпохи. На некоторые из таких признаков я и хочу обратить внимание.

Итак, по широко распространенному убеждению классический капитализм умер. Конечно, встает первый вопрос - но что же есть там, где его нет, но где он точно был чуть ли не до вчерашнего дня? А там, где его еще не было, что будет завтра? Таких стран, где капитализма еще не было, на планете много. В частности, в их число входит большинство стран из бывшего СССР, включая Россию, Украину, Белоруссию¹. Или все же такие страны должны будут пережить классический капитализм в той или иной форме, пройти эпоху экономики, а не одним броском оказаться за ее пределами, но не позади, а впереди?

Не все согласны с тем, что основные постулаты развитого рынка в действительности соблюдались в полном объеме в странах, безоговорочно причислявшихся к капиталистическим². Даже для периода конца XIX - начала XX в. под сомнение ставился постулат рационального выбора. Несомненно, постоянно и в крупных масштабах нарушались постулаты свобод, особенно - свободы конкуренции в связи с ростом монополизма, крупных международных корпораций, других свобод, ограничиваемых вмешательством государства. Более того, несложно на основе и исторических фактов, и современных событий показать, что капитализм враждебен рыночным отношениям, в условиях отсутствия каких-либо ограничений ведет к монополизму и уничтожению свободной конкуренции.

Есть масса рассуждений относительно морально-этических требований и критериев социальной справедливости, которые должны предъявляться к современному хозяйствованию. В литературе приводятся и все больше фактов, указывающих на серьезный поворот предпринимательства в эту сторону. Хотя в статистике легко просматриваются маятниковые колебания принципов хозяйствования в наиболее богатых государствах между либеральными и социально-справедливыми, но все же в последние полвека в це-

¹ Вряд ли есть смысл всерьез обсуждать выводы В. Ленина о сформированности капитализма в России еще в начале XIX в. Эти результаты похожи на прозелитскую агитацию.

² В этой части хороший анализ можно найти в [Радаев, 2004]. Выражу лишь сомнение в том, что К. Поланьи предложил именно экономико-социологическую альтернативу традиционной экономической теории.

лом происходит смещение в сторону социальной справедливости³. Хозяйствованию отводится все более инструментальная роль в формировании благополучия⁴.

Процесс международного хозяйствования, формирования мирового хозяйства (глобализация) развивается по двум направлениям. С одной стороны, глобализация, несомненно, работает на крупные корпорации. С другой стороны, она ведет к межрегиональному выравниванию эффективности хозяйствования, к успешной борьбе с бедностью и неустроенностью, борьбе с несвободой. Это оказывается возможным лишь при вмешательстве государства, межнациональных и всемирных организаций. Именно в таких направлениях создаются и реально действуют наднациональные институты, органы управления хозяйствованием. Их требованиям подчиняются и внутринациональные хозяйства и соответствующие нормативно-правовые базы⁵.

В начале XX в. А. Лигу в своей работе о полных социальных издержках сформулировал, возможно, наиболее обоснованные сомнения в соблюдении постулатов о священности права частной собственности и о свободе индивидуального выбора [Pigou, 1920]. Открытый Пигу феномен полных социальных издержек оказывает огромное влияние на формирование экономических теорий и моделей на протяжении почти ста лет. Он по праву считается родоначальником движения за социальные индикаторы и основателем теории экстерналий⁶.

Несомненно, во времена полного господства классического капитализма никто не мог быть застрахован от потери некоторой части собственности из-за, например, отдаленного во времени и в пространстве негативного влияния определенной технологии производства. Потери здоровья значительной частью населения в таких случаях никто не стал бы компенсировать, а часть населения (если не большинство) зачастую даже не имеет представления о том, что именно она выбирает, например, при приобретении жилья или каких-либо продуктов питания и предметов обихода.

В то же время часть позитивных результатов производства, применения некоторых технологий частными фирмами, бюджетных затрат и общественных усилий достается либо всему населению, либо отдельным его группам бесплатно, без какой-либо компенсации производителям. Это - весьма распространенный феномен нашего времени.

Серьезными оказались требования морально-этических ограничений на трансакции и вообще на предпринимательство и на рост влияния разнообразных социальных, но не хозяйствующих субъектов. Морально-этические ограничения имеют своими источниками стремление к социальной справедливости, а также попытки превратить в реальные хозяйственные нормы те нормы поведения, которые пока плохо обеспечены инструментально. Это относится к усилиям по преодолению бедности и необоснованно больших разрывов в доходах, ограничению расточительного демонстративного потребления ультрабогатых, к идентификации, авторизации и учету так называемых невидимых активов и авторских прав.

³ "В целом", потому что в последние десять лет, хотя и с колебаниями, наметилось движение в сторону либерализации хозяйствования, многие считают "социальный рай" потерянным.

⁴ Человек встраивается в хозяйствование именно как человек со своими социальными потребностями и интересами [Автономов, 1998].

⁵ Далее я позволил себе заменить термин "экономика" и производные от него на термин "хозяйство" и производные от него, пытаясь следовать принятому мною принципу называть экономикой определенный тип хозяйствования.

⁶ Ссылок на работы Пигу очень много. Возможно также именно Пигу по прошествии почти ста лет со времени работ А. Курно одним из первых сформулировал сетевые задачи в экономике (на примере транспортных сетей). Курно создал первую концепцию сетевой экономики [Cournot, 1838].

Принципы А. Этциони и будущее

Конечно, все эти явления и процессы существенно меняют действовавшие ранее постулаты хозяйствования. Наиболее полно новые постулаты сформулированы А. Этциони [Этциони, 2002]. Таких центральных, как считает Этциони, принципов довольно много. В оригинале приведен 41 принцип в 6 группах. Этциони описывает и рассматривает их в качестве новых парадигм социэкономии как науки. Однако большую часть таких принципов мы имеем право связать со свойствами того объекта, который такая наука (или такие науки) должна (должны) исследовать. Именно это и сделано мною: я попытаюсь сформулировать свойства объектов, характеристики которых соответствовали бы этим принципам. Восстановление таких характеристик как относящихся к хозяйствованию вполне уместно именно здесь, поскольку сама социэкономия как область научного знания в литературе фигурирует практически исключительно в контексте анализа постэкономических (постиндустриальных, посткапиталистических) стран. Это дает надежду понять, во что преобразуется вчерашний капитализм, капиталистическая форма хозяйствования. Отвлекаясь от парадигмы как научного фундамента, можно довольно легко выделить черты, присущие, по мнению Этциони, современному хозяйствованию в западном мире.

1. Безусловное существование рынка и рыночной конкуренции в хозяйствовании.
2. Отрицательный эффект слишком серьезного вмешательства государства в хозяйствование.
3. Отрицательная роль повышенной концентрации хозяйственной власти вообще и в руках государства в частности и возможностей конверсии хозяйственной власти в государственную и наоборот. Ограничение роли государства наблюдением за следованием "правил игры" и борьбой с насилием, повышение его роли в гармонизации интересов всех участников рыночных отношений.
4. Повышенная роль морали, эмоций и интуиции в хозяйствовании, в выборе решений вплоть до формирования и соблюдения морально-этических ограничений на рыночные сделки.
5. Возможность принятия и реализации более эффективных хозяйственных решений при использовании знаний (в том числе эмпирических) и логики по сравнению с использованием только ценностно-моральных оснований и интуиции.
6. Наличие неустранимого конфликта между моралью и деловыми соображениями; причем повышение роли морали в хозяйствовании способно привести к полной ликвидации рыночных отношений, конкуренции.
7. Предпочтительность коллективных (групповых) решений в хозяйствовании перед индивидуальными в силу их более вероятной эффективности и признание существования неразрешимого конфликта между "Я" и "Мы" в силу стремления каждого индивида максимизировать собственную удовлетворенность.
8. Отношение к неравенству социальных статусов (особенно в сфере власти) как к необходимому условию функционирования механизма рыночных обменов, то есть рынка.
9. Существование взаимной зависимости социальной среды (социальной структуры) и эффективности хозяйствования (рынка), когда социальная среда способна формировать ограничения и стимулы в хозяйственных (рыночных) отношениях.

Можно сказать, что Этциони в концентрированном виде привел те принципы хозяйствования, которые разбросаны по многим публикациям как действующие, даже ведущие в современных развитых странах⁷.

Если к этим принципам добавить характерные технологические и рыночные особенности современного хозяйствования (системы машин, информационные технологии, интернационализация и глобализация все большего количества рынков), мы и получим

⁷ Отмечу один замечательный факт: такие термины, как "равенство", "справедливость" и им подобные, в статье Этциони вообще отсутствуют.

характеристику современного хозяйствования. Особо отмечу, что ни один механизм хозяйствования, действовавший эффективно в классическом капитализме, не исчезает совсем, не растворяется. Более того, остались многие черты и результаты хозяйствования, которые оценивались и продолжают оцениваться как пороки⁸.

Население многих стран живет в новом мире, в новой системе хозяйствования. Главное отличие от прежней системы заключается в том, что хозяйствование превращается в инструмент поиска и достижения благополучия людей. Эта новая система уже обрела свое название в публикациях, и название используется чрезвычайно широко - "*социоэкономика*". Хотя, строго говоря, правильнее по-русски было бы использовать не очень благозвучный термин "социохозяйствование". В англоязычном варианте это термин "*socioeconomy*"⁹.

Единственный способ обнаружить массовость его использования - обращение в Интернет. Поисковый сайт Google обнаруживает около 60 тыс. документов с упоминанием термина "*socio(-)economy*"¹⁰. Просмотр документов убеждает, что этот термин в большинстве случаев используется подобно термину "*economy*", то есть относится к конкретному хозяйствованию в стране, регионе, поселении, отрасли, на предприятии, в фирме.

Продолжая русскоязычную традицию, совокупность теорий и концепций, относящихся к этой системе хозяйствования исключительно с целью отличить ее от традиционной совокупности под названием "экономика", я буду называть также "социоэкономика", специально оговариваясь, когда такое словоупотребление может вызвать путаницу. Кстати, англоязычный вариант "*socio(-)economics*" упоминается примерно в 740 тыс. документов.

Специальная область научного знания?

Мы накануне признания научным сообществом социоэкономики наукой или областью научного знания. Споры по поводу такого выбора сейчас развернулись широко¹¹.

⁸ Это, например, социальная несправедливость, порождаемая рынком, в частности неоправданная социальная эксклюзия многих групп, включая детей, женщин и стариков, быстрый рост безработицы в результате ухода капитала на рынки дешевой рабочей силы (из Западной Европы в Восточную, в Индию и Китай) и т. п.

⁹ История появления и распространения в литературе термина "социоэкономика" подробно описана в [Swedberg]. Он считает, что предложенные Этциони принципы социоэкономики - реакция, с одной стороны, на экономический империализм в науке, с другой - на неспособность экономических наук включить в исследование хозяйственной деятельности все социальные факторы, имеющие большое реальное влияние на результаты и процессы хозяйствования. В других публикациях мне встретилось и несколько отличное мнение. Некоторые исследователи считают, что Этциони хотел противопоставить нечто более цельное попыткам неонституционалистов продвинуть экономические представления с помощью псевдосоциальных аргументов за границы возможностей экономических наук. Есть и третье объяснение, также вполне правдоподобное. Первое сочетание, предшествующее социоэкономике, звучало как "социология экономики", включенная в сферу экономических наук, в противопоставление "экономической социологии" - части области социологических наук. Затем образовалось сокращение "социоэкономика".

¹⁰ Конечно, эта цифра ни в какое сравнение не может идти с употреблением термина "economy", которое встречается более 350 млн. раз!

¹¹ Социоэкономике (*socioeconomics*) одни вообще отказывают в научном статусе и считают, что ее популяризация - результат исключительно академических карьеристов. С противоположной стороны можно найти мнение, что социоэкономика - либо часть экономической социологии, либо новая экономическая социология. Социоэкономике объявляют и реакцией на успехи неонституционализма. Наконец, эта область рассматривается и как становящаяся самостоятельная наука комплексного типа (см., например, [Шабанова, 2006; Swedberg; Offer, 2004]). Мне ближе других позиция, согласно которой социоэкономика представляет собой область знаний, появившуюся и как попытка объяснить новую действительность, и как развитие и обобщение уже накопленного знания. Именно такой предстает она в [Zafirovski, Levine]. Я склонен видеть в социоэкономике так же, как в экономике, социологии, психологии и многих других подобных сферах интеллектуальной деятельности, область научных знаний, которая может вмещать в себя целые науки и научные направления. Никто не может пока знать, во что выльются увлечения социоэкономикой. Надо вернуться к этому вопросу лет через сто. Тогда все будет ясно.

Для того чтобы признать социэкономику специальной областью научного знания, необходимо указать ее объекты (границы или признаки множества объектов), свои предметы, особые методы. Кроме того, любая наука о хозяйствовании - наука, непременно имеющая дело с реальностью, с наблюдением, с эмпирическими оценками и, возможно, с экспериментами. Следовательно, такая область знаний должна располагать некоторыми своими, особыми методами наблюдения, собственной системой показателей (индикаторов). Что можно сказать об этом в данном случае? **Объектом социэкономики может быть любая деятельность в сфере хозяйствования, в том числе и собственно хозяйствование, отвечающая приведенным выше принципам**¹². Существуют ли такие объекты в реальной действительности и, если существуют, как их можно идентифицировать, обнаруживать?

На этот вопрос ответить нетрудно - существуют, и в большом количестве. Они, несомненно, есть в форме успешных домохозяйств, имеющих хорошие доходы. В качестве таких объектов выступает значительная часть мелких предпринимательских организаций, определенные предприятия среднего бизнеса и многие крупные фирмы¹³. Кроме того, известна группа так называемых социальных государств. Именно среди них и оказались страны с высоким уровнем жизни и хорошо защищенными социальными правами граждан - Норвегия, Ирландия, Исландия, Голландия, Германия и другие. Практически в это множество входят все страны, которые И. Валлерстайн склонен причислять к современным мир-экономикам, и еще с десятков не таких мощных по уровню развития и богатству. К объектам социэкономики надо добавить и такие успешно развивающиеся, но еще не утвердившиеся сравнительно малые формы хозяйствования, как кооперативы и так называемая социальная экономика (*social economy net-work, cooperative*) и социэкономика солидарности (*solidarity socioeconomy*)¹⁴.

Уже почти сорок лет существует, можно сказать, виртуальный объект социэкономики - так называемая бинарная экономика (см. [Kelso, Hetter; Ashford, 2003; Zundel]). Есть обоснованное теорией подозрение, что бинарное хозяйствование реально уже существует в некоторых странах Ближнего Востока. Широко обсуждается теория бинарного хозяйствования под именем "бинарной экономики" (*binary economics*), развивается даже соответствующее направление современной политэкономии.

Предмет социэкономики

Если говорить о предмете социэкономики совершенно обобщенно, то он почти тот же, что и у знакомой нам экономики (капитализма) - практика и теория хозяйствования, имеющего определенные характеристики. Строго говоря, в социэкономическом способе хозяйствования по сравнению с экономическим переворачиваются всего две нормы.

Во-первых, люди должны работать, чтобы достаточно, комфортно жить, а не жить исключительно ради работы. Отсюда вытекает как требование, так и фактически происходящий в мире процесс **деэкономизации** самого хозяйствования. В социэкономике оказываются заведомо неисполняемыми, неприменимыми некоторые постулаты, дей-

¹² В данном случае я следую принципам, предложенным Этциони, возможно, несколько смягчив некоторые из них.

¹³ Для того, чтобы убедиться в принадлежности крупной фирмы к этому множеству, достаточно заглянуть на их сайты в Интернете, где подробно описываются социальная политика и принципы хозяйствования таких фирм. В России своеобразными социальными субгосударствами стали несколько наиболее крупных фирм, таких как Газпром, ЛУКОЙЛ, Норильский никель. К ним до разгрома примыкал, а возможно и первым был ЮКОС.

¹⁴ Социальная экономика - форма своеобразных кооперативов с системой внутривозрастных услуг и взаимных расчетов и даже с внутренними деньгами (социальные деньги, альтернативные деньги и т. п. - *social money*). Развитие внутривозрастных услуг позволяет довольно существенно сократить налоги. Такие эксперименты ставятся уже во многих странах - Японии, Италии, Германии, Франции, США и т. д.

ствующие в экономике. К таковым относятся: свобода и рациональность индивидуального выбора и межиндивидуальных трансакций; потенциальная товаризованность любого блага или услуги. Прибыль сама по себе перестает быть наиболее сильным мотивом поведения. Хотя, разумеется, достаточная прибыль остается необходимым условием хозяйствования. Более того, критерий качества всякого хозяйствования по величине прибыли также не исчезает.

Во-вторых, возникают и расширяют свое действие морально-этические ограничения вполне легитимные, правовые, но не обязательно формальные, зафиксированные законодательными актами. Причем соблюдение таких ограничений может требовать дополнительных затрат, которые окажутся вычетом из возможной прибыли без налоговых льгот. Они ограничивают и свободу индивидуального выбора, и универсальную товаризованность благ¹⁵.

Отсюда следует резкое расширение предметного поля социэкономике по сравнению с экономикой. В этом отношении я полностью солидарен с мнением Валлерстайна, что в настоящее время не может быть раздельного, тем более взаимно независимого исследования экономических, социально-психологических, политических и иных аспектов существования социума, его отдельных элементов или процессов, в нем происходящих¹⁶.

Методы

Экономические науки в большей и лучшей своей части относятся к определенному типу хозяйствования - рыночному капиталистическому. Применение методов исследования, созданных на основе изучения закономерностей, наблюдавшихся именно в этом типе хозяйствования, к хозяйствованиям других типов может дать интересные эвристические результаты. Ярким примером в этом отношении являются многие приемы экономической социологии. Представления о закономерностях поведения акторов в условиях, близких к равновесным или же развивающихся в этом направлении, а также и взаимодействий в разнообразных дисфункциональных условиях, приводящих к конфликтам, конечно, может дать много и теории, и практике. В любом случае овладение данными методами может оказаться весьма полезным. То же относится и к широкому кругу задач и моделей макро- и микроэкономики, институциональной экономики.

Кроме того, нельзя забывать и о доэкономических способах хозяйствования, получивших свои теоретические описания, в отдельных случаях теоретические обоснования и даже строгие теории. Особенно много исследований и, соответственно, публикаций о доэкономическом хозяйствовании было посвящено плановому хозяйствованию. "Плановая экономика", разумеется, экономикой не была, потому что при этом способе хозяйствования не выполнялось ни одного экономического постулата. Достаточно вспомнить другие распространенные названия той же системы хозяйствования - планово-командная, централизованная, наконец, казарменная. Рядом, в тени такого хозяйствования, даже в его недрах жил и процветал рынок, который время от времени получал разрешение на жизнь, а затем объявлялся рассадником и питомником преступлений против общества и государства. Но и он настоящим рынком быть не мог, поскольку использовал преимущества неправового существования.

Но сам дистрибутивный тип хозяйствования не исчезает при господстве экономического. Хорошо известно, что дистрибутивные принципы необходимы, когда речь идет о

¹⁵ Например, в некоторых странах работа коммерческой клиентской организации в здании с более чем одним этажом в высоту запрещается без специальных средств передвижения для людей с ограниченными возможностями. Доставка таких людей на второй и выше этажи, разумеется, бесплатная.

¹⁶ Конечно же, Валлерстайн имеет в виду не всякий социум, но лишь хорошо знакомый ему по собственным исследованиям. А это, в принципе, как раз и есть те страны, в которых социэкономический способ хозяйствования играет ведущую роль [Валлерстайн, 2001].

жестком целевом использовании ограниченного финансирования, во многих случаях в учете и оценке внутрифирменной работы. Оказываются востребованными и соответствующие теории¹⁷.

Экономический способ хозяйствования дал основания, эмпирическую базу, сам создал и сформировал множество более и менее строгих, простых и сложных теорий хозяйствования и поведения разнообразных акторов и агентов этого хозяйствования и методов исследования. Исследователи экономики в некотором смысле старались подражать в стиле, конструкциях своих теорий физическим и математическим построениям, иногда напрямую заимствуя из них результаты в подходящей форме. В экономические науки пришли астрономы, физики, математики и даже химики. В результате в распоряжение экономистов попали большое количество разнообразных методов и строгие языки исследования и описания процессов хозяйствования.

Подобно другим наукам, экономические науки также получили возможность создавать абстрактные модели и теории, отображающие не обязательно существующие, живые феномены. Наверное, никто из экономистов-исследователей не будет возражать против утверждения о том, что некоторые экономические теории настолько абстрактны и одновременно строгие по применяемому в них языку, что не имеют и никогда не будут иметь реальных объектов. Возможно, правильнее было бы сказать, что экономическая действительность, хозяйствование не успеют реализовать все то разнообразие феноменов и эффектов, которое может быть описано существующими экономическими теориями. Наиболее продвинутые из них очень близки по используемым методам теоретической физике и даже астрофизике.

Утверждение об "отставании" и меньшем разнообразии экономической действительности по сравнению с тем, что способны предложить экономические теории, имеет большое значение для понимания сути и возможностей социэкономии¹⁸. Любые закон, закономерность в качестве инструмента не только удовлетворяют любопытства и фантазии не могут выйти за пределы времени существования того процесса, феномена, который они описывают. Если угодно, всякие фундаментально различные способы хозяйствования представляются разными вселенными - кое-что в них может быть похоже, но кое-что различается очень сильно. Если при этом понимать, что способы хозяйствования не только не вечны, но могут меняться даже при жизни двух-трех поколений, то начинаешь ощущать и ограниченность знаний способов хозяйствования во времени.

В своих научных предсказаниях возможных изменений мы жестко ограничены той информацией, которую удастся добыть только из наблюдения и оценки реального хозяйствования. Соответственно, и методы исследования должны меняться, чтобы быть адекватными изучаемому способу хозяйствования и доступной информации. Так, пытаться применить для изучения хозяйствования в обществе, скажем, тысячелетней давности теории рынка, методы макро- или микроэкономики невозможно не только из-за информационных ограничений, но и из-за совершенно несовпадающих объектов и процессов, на которых и для изучения которых теории и модели были созданы.

Для того чтобы ответить на вопрос о существовании особых моделей и методов исследования социэкономии как объекта, отличного от экономики, надо понять различия в социэкономических и капиталистических способах хозяйствования. Это не предмет данной статьи, здесь лишь отмечу, что характер различий между социэкономикой и экономикой (капитализмом) позволяет использовать все методы и теории современной экономической науки для исследований социэкономии. Пожалуй, интересно то

¹⁷ Гипертрофированное преувеличение роли такого способа хозяйствования иногда приводит и к довольно странным результатам и курьезным терминам типа "сдаток", "раздаток". Однако развитие исследований даже и с использованием таких своеобразных терминов очень полезно и интересно для многих конкретных форм хозяйствования.

¹⁸ Разумеется, речь не идет о некоем действительном отставании реальности от науки. Имеется в виду неравномерное развитие научных теорий.

обстоятельство, что социэкономика, во-первых, делает акценты на некоторых известных методах и моделях и, во-вторых, проявила явную потребность в новых методах наблюдения, в новых переменных, которые прежде не были нужны.

Надо акцентировать внимание и на необратимости теорий. Теоретические результаты, полученные в рамках социэкономике и нашедшие практическое применение в условиях социэкономического способа хозяйствования, не всегда разумно использовать в условиях экономического и, тем более, доэкономического хозяйствования. Например, для хозяйствования в России на общенациональном (но не на микро-) уровне обнаруживается мало смысла в попытках использования и институционализации этических ограничений в хозяйствовании или обязательной ориентации итогов хозяйствования на субъективные оценки населением собственного благополучия (в частности, социального благосостояния). Такая ориентация формально уже провозглашена в России.

Конституция России объявила существование социального государства. Но ни провозглашенная ориентация, ни конституционное утверждение не могут быть реализованы вполне объективно - они предназначены для другого, еще не достигнутого Россией способа хозяйствования. В то же время социэкономический способ хозяйствования может реализовываться и в России, но только на микроуровне.

В микроэкономике хорошо известны модели экономики с экстерналиями¹⁹. Первоначально экстерналии представлялись чисто рыночным и даже материализованным объектом, хотя и не всегда представленным на рынке. Затем стало понятно, что экстерналиями могут быть как нетоваризованные блага и услуги, так и беды²⁰.

К бедам относят негативные экстерналии. Именно среди них и могут находиться социальные беды²¹. Хороший пример негативной экстерналии - массовая потеря времени людьми в автомобилях, попавших в уличный затор. Еще пример - вынужденное вдыхание жителями города выхлопных газов автомобильных моторов и вредных веществ из других источников.

Социальные позитивные экстерналии в последние примерно 50 - 75 лет также широко распространились²². К ним относятся практически все услуги "третьего сектора" (неправительственных, негосударственных, некоммерческих организаций), социальная помощь и социальные выплаты и льготы. Значительная часть благ и услуг этого типа являются товаризованными, имеют рыночную оценку. Доля таких благ и услуг в ВВП может достигать значительной величины.

Замечу, что с теоретической точки зрения непонятно, надо ли соотносить с экстерналиями хозяйствование в социальной экономике, бинарные формы хозяйствования. Дело

¹⁹ Эти и другие адекватные социэкономике модели и математический аппарат хорошо разработаны в так называемой "Микроэкономике-3". Соответствующие материалы содержатся, например, в [Бусыгин, Желободько, Цыпляков, 2003].

²⁰ Обратим еще раз внимание на то, что термин "беды" представляет собой русскую кальку английского "bads", которое, возможно, более правильно было бы переводить словом, отсутствующим в русском языке, - "плохости". Однако анализ смысла словоупотребления термина "bads" в англоязычных источниках позволяет утверждать, что термин "беды" более адекватен его смыслу.

²¹ Социальная беда - такое состояние социальной среды и/или такие массовые регулярные события либо ситуации, включая массовое сознание, которые оказывают или могут оказывать на людей (их здоровье, самочувствие, ощущение комфорта, личную безопасность, возможность реализации своих социальных прав, возможности саморазвития и т. п. сферы) непосредственное или косвенное негативное влияние или грозят им негативными последствиями.

²² Напомню, что позитивными экстерналиями является получение третьей стороной на рынке (то есть не производителем и не клиентом, не продавцом и не покупателем) благ и услуг без возмещения затрат производителя этих благ и услуг, то есть потребление не приобретенных на рынке, не заработанных обычным путем благ и услуг. Попутно отмечу, что деятельность социальной экономики, вполне производительной, в литературе расценивается как неравновесная, поскольку она вне рыночная, но с позиций хозяйствования высокоэффективная.

в том, что эти формы - вне рыночные, на рынок попадают только некоторые результаты их деятельности, необходимые для внешних связей.

Особенность хозяйствования, имеющего любые экстерналии, в том числе и позитивные, - при определенных условиях не только отсутствие Парето-оптимальных состояний, но и вообще состояний равновесия²³. Это указывает на возможное принципиальное отличие социоэкономики от экономики. В то же время можно уверенно утверждать, что экономические теории и используемый и развиваемый в них математический аппарат представляют собой значительную часть методологической базы социоэкономики. Именно это соображение лежит в основе известного механизма Киотского протокола, предпринимающего попытку вывести негативные экстерналии на рынок.

Скорее всего, успех социоэкономических теорий лежит в русле развития специальной теории экстерналии²⁴. Теория экстерналии, кажется, вообще не представлена в русскоязычной литературе, если не считать учебных курсов (программ и учебных пособий) по микроэкономике-3 (экономике третьего уровня). Но в мире теория экстерналии и развивается, и широко обсуждается. Правда, большая часть обсуждений связывается с общественными и клубными благами (public goods, club goods), а также с окружающей средой.

Отмечу еще одну любопытную деталь. Параллельно и вместе с представлением об экстерналиях в западной литературе развивается и все больше обсуждается феномен **интерналий**, который иногда противопоставляется экстерналиям, а иногда соединяется с ними как дополнение. Под интерналиями понимаются последствия влияния внешней ситуации на внутреннее состояние системы, например фирмы (или страны). Предпринимаются даже попытки сформировать единую теорию экстерналий-интерналий. В одних случаях речь идет о возможных ограничениях от внешнего влияния, в других - о механизмах перевода экстерналии в полезные интерналии.

Таким образом, специфические методы для социоэкономики в значительной степени уже созданы. Наряду с этим, социоэкономика может использовать и использует широкий спектр так называемых поведенческих дисциплин, таких как психология, социология, этнология, политология и т. д. Серьезным ограничением всякого использования методов и результатов любых других наук является направленность социоэкономики на исследование хозяйственной деятельности и ее результатов с соблюдением некоторого набора принципов и основ анализа, упомянутых выше.

Возможные приложения, эксперимент, наблюдение

Прикладные направления социоэкономики как специфического множества теорий только начинают развиваться, хотя сразу же довольно широко. Они еще не выделились в какие-то особые, поскольку сама социоэкономика еще недостаточно откристаллизовалась - ее объекты строго не очерчены, их идентификация затруднена традиционными экономическими подходами и устоявшимся взглядом на хозяйствование. Однако практически во всех развитых странах, уже стоящих на пороге или даже за порогом постэкономического состояния, значительную часть задач в хозяйствовании склонны относить к социоэкономическим, а не экономическим. В этом нетрудно убедиться, обратив внимание на два обстоятельства.

1. Когда для решения задач в области хозяйствования (или традиционно говоря - в экономике) в развитых относительно богатых странах считают необходимым применять так называемый комплексный, междисциплинарный подход с использованием разнообразных поведенческих наук, тем самым обозначают область приложений социоэкономики. Иногда такую область называют социально-экономической, иногда ее обо-

²³ С этой проблемой и связанными с ней можно познакомиться по текстам учебных пособий по микроэкономике-3, в том числе в [Бусыгин, Желободько, Цыплаков, 2003].

²⁴ Лучшая, на мой взгляд, из монографий на эту тему [Comes, Sandier, 1996].

значают как область экономической социологии или психологической экономики. Но стоит только внимательно подумать и выделить именно хозяйствование и понять, в рамках каких принципов вершится это хозяйствование, как сравнительно легко выделится и область приложений именно социэкономике, а не традиционной экономики.

2. С приложениями в любой науке всегда связаны наблюдение, эксперимент (или обоснованные и регистрируемые попытки применения теорий) и измерение с описанием в множестве специфических переменных. Все это - особая, сложная и весьма обширная область теории и практических построений. Не стараясь хоть сколько-нибудь полно сказать о ней, лишь отмечу, что социэкономика уже располагает большим количеством переменных, показателей, которые невозможно свести к традиционным экономическим, - это социальные индикаторы. Литература по ним обширна, формирование систем социальных индикаторов как инструмента наблюдения и оценки хозяйствования происходит уже на протяжении почти полувека. На всех уровнях - от ООН и многих международных организаций до регионов внутри отдельных стран - в этой области трудится огромная армия специалистов в разных областях, отнюдь не сводящихся к привычным статистике или экономике.

Приведу один из многочисленных примеров перехода от экономических традиций наблюдения к социэкономическим. В течение примерно 25 лет среди исследователей нарастала неудовлетворенность оценкой благополучия с помощью традиционных статистических измерителей, таких как валовой продукт, объем инвестиций, доход на душу населения. Один из самых авторитетных специалистов Л. Осберг подготовил при значительном участии Э. Шарпа специальную работу в этом направлении. Они писали: "Для всех стран осознание наследуемости неравенства/бедности и ненадежности существования снижает темп роста экономического благосостояния относительно такого индекса, как рост ВВП на душу. Вообще, чем ниже текущее среднее потребление, тем ближе этот индекс к индексу ВВП на душу. Однако в любом случае сокращение прироста экономического благосостояния оказывается большим, чем то, которое обнаруживается при подсчете национального дохода" [Osberg]. Осберг попытался оценить изменение экономического благосостояния нескольких явно успешных стран с помощью ВВП на душу населения и некоторых альтернативных индексов и показал, что их изменения приводят к противоречивым выводам. Этими индексами были: текущее потребление на душу населения; общенациональное накопление производительных ресурсов; распределение доходов; экономическая безопасность. Речь шла исключительно об экономической составляющей благополучия, хотя ученый отдает отчет о существовании социального благополучия и о том, что экономическое благополучие - лишь его элемент. Он убежден, что "благополучие общества в целом зависит от потребления и накопления и межиндивидуального неравенства и ненадежности, на фоне которых исчисляются макроэкономические агрегаты, согласуются с очевидными экономическими детерминантами самоощущения счастья и с разнообразными априорными теоретическими подходами"²⁵ [Osberg].

Для меня важно обратить внимание на следующие обстоятельства. Первое. Хотя положительная корреляция между всеми этими индикаторами на протяжении исследуемых 13 лет, несомненно, обнаруживается без специальных подсчетов, приросты показателей часто проявляют противоположные тенденции. Многие исследователи в последние 10 лет относятся к таким показателям, как ВВП, ВНП на душу населения и их производным в качестве показателей качества жизни с большим недоверием как к неспособным адекватно отражать социальное состояние страны и самочувствие граждан (см., например, [England]).

²⁵ Имеются в виду общие предположения о реальности закона убывающей полезности, склонности к сбережениям для гарантии безбедного будущего, о подверженности будущих доходов неопределенным катастрофам и о необязательности автоматического формирования оптимального соотношения состояния государственной политики и рынка капитала.

Второе. Как и можно было бы подозревать, рассматривались только высокоразвитые относительно богатые страны - Австралия, Великобритания, Канада, Норвегия, США, Швеция. По-видимому, сюда же могли быть присоединены Германия, Франция, Италия, Дания, Голландия, Япония и ряд других. Результат был бы тот же. Более того, почти везде оценку благополучия нации через ВВП на душу населения начинают заменять оценкой иных показателей²⁶. Оценка благополучия через ВВП и различные его модификации подвергается повсеместно критике, основная суть которой заключается в следующих положениях:

- ВВП, валовой национальный доход и любые производные от них показатели не учитывают характера производимых благ и услуг, которые могут быть общественно вредными, представлять собой социальные беды, но формально увеличивают, например, ВВП и демонстрируют якобы рост благополучия. Примеры: рост потребления алкоголя и табака, наркотизация, соответствующий рост рекламы, медицинских услуг;
- эти показатели не отражают изменения объемов затрат труда в домашних хозяйствах, изменение размера свободного (или нерабочего) времени;
- показатели благосостояния растут при росте затрат на ликвидацию или компенсацию негативных экстерналий, в то время как сами экстерналии являются результатами успешного хозяйствования;
- для этих показателей не играет роли дифференциация приобретения и потребления благ и услуг, так что при формальном росте благополучия доля страдающего населения может расти;
- рост военных и прочих подобных расходов даже и при отсутствии внешней угрозы формально будет отображаться в росте благополучия;
- подобные показатели парадоксально отображают безработицу: рост безработицы и увеличение из-за этого выплат безработным ведут к росту этих показателей;
- очевидно, "черные" и "серые" доходы учитываются в ВВП неадекватно;
- наконец, эти и подобные им показатели вообще не могут реагировать на субъективные ощущения граждан относительно своего благополучия. Это относится и к личной безопасности, коррупции, росту выпуска продукции, которая может никогда не дойти до действительно народного потребления или, наоборот, обернуться для людей социальной угрозой и даже бедой, как, например, рост вырубки лесов без возобновления.

Понимание данных обстоятельств заставило не просто искать иные индикаторы оценки благополучия, но изменило саму идеологию оценки результатов хозяйствования²⁷. Возникает вполне естественный вопрос - имеют ли смысл, нужны ли приложения социэкономике в хозяйствовании доэкономического, дорыночного типа? Обращу внимание на то, что возможны приложения двух типов - академические и практические.

Академические приложения направлены либо на выработку и верификацию теоретических построений, либо на формирование каких-то методологий, методик, например получения информации и интерпретации результатов ее обработки. Возможность использования социэкономических подходов зависит от конкретной задачи. Если речь идет о получении информации для оценки существующей ситуации, то, несомненно, принципы социэкономике неприменимы. Например, проведение массовых опросов относительно того, насколько счастливыми (удовлетворенными своей жизнью) чувствуют себя люди, живущие в условиях дорыночной экономики, для того, чтобы сравнивать величины некоего индикатора счастья (удовлетворенности) такой ситуацией с подобным индикатором в стране с пострыночной экономикой, означает либо стремление ввести кого-то в заблуждение, либо неграмотность исполнителей, либо реализацию чьих-то

²⁶ При этом случаются и довольно забавные замены. Например, в королевстве Бутан вместо ВВП подсчитывается ВС - валовое счастье на душу (Gross National Happiness).

²⁷ Много новых индикаторов было испытано в последние десятилетия. OECD и UNESCO не только ведут в этом направлении огромную методологическую работу, результаты которой широко публикуются, но делают расчеты некоторых индикаторов обязательными для своих членов.

коммерческих интересов. Не менее странно выглядели бы построения и верификации различных социальных структур, характерных для пострыночного хозяйствования в условиях доэкономического. Например, распространенные в наше время поиски признаков (идентификаторов) среднего класса в современной России и сравнение общих характеристик такой группы с характеристиками той группы, которая признается средним классом в пострыночной ситуации, мне представляются бессмысленными и бесплодными. В то же время, если страна находится в пути, в переходе от дорыночного к рыночному состоянию, можно и необходимо как-то оценивать направление текущего движения и выявлять некий аналог, условно говоря, расстояния до цели. В таком случае полезными окажутся тесты на выполнение некоторых принципов социэкономии. Словом, все зависит от конкретной задачи.

С практическими, конкретными приложениями дело обстоит значительно сложнее. Например, при отсутствии нормального рынка невозможно исследовать экстерналии в их классическом теоретическом представлении. Попытки сформулировать и тем более потребовать продвижения в жизнь неких практических рекомендаций по борьбе с негативными экстерналиями и поощрению позитивных даже в том духе, в каком писал об этом Пигу в начале XX в., могут оказаться не только бесполезными, но и вредными. От таких рекомендаций и их практического воплощения последствия могут быть довольно тяжелыми для широких масс населения. Россиянам это хорошо известно хотя бы на примере опоры некоторых реформ (например, по монетизации льгот) на восприятие России как страны с экономическим типом хозяйствования (в случае с монетизацией - представление значительного количества льгот в форме экстерналии). Примеров такого рода можно привести довольно много.

В то же время практическое применение идей социэкономии во внутренней политике крупных и богатых корпораций не только не вредно, но может повысить их конкурентоспособность за счет улучшения качества работы.

* * *

В заключение хотелось бы сформулировать ряд выводов из приведенного анализа.

1. В мире сложилась новая форма хозяйствования, которую пока принято называть социэкономикой, и соответствующая ей область знаний с тем же названием в русской транскрипции.
2. Социэкономия как способ хозяйствования приходит на смену классическому капитализму, отказываясь от некоторых его принципов. С точки зрения производящих технологий базой социэкономии являются новейшие информационные технологии, максимальная автоматизация трудоемких операций и в недалеком будущем - энергосберегающее хозяйство. Социальные позиции социэкономии определяются развитием социального наблюдения, широкого и широкодоступного мониторинга действий аппарата власти любого уровня и сферы жизни. Это если и не гарантирует полностью, то в значительной степени обеспечивает безопасность как общества в целом, так и отдельных групп и индивидов.
3. Социэкономия как область знаний равномогуща экономике. Она имеет возможность пользоваться всем богатством, накопленным в экономических науках. Кроме того, социэкономия органично включает в себя многие концепции, теории и методологические приемы, разработанные в экономической социологии, политологии, социальной психологии, антропологии и некоторых других гуманитарных науках.
4. Наиболее перспективным научным академическим направлением в социэкономике является развитие теории экстерналий-интерналий и, в частности, теории хозяйствования с экстерналиями.
5. Социэкономия, наряду с традиционными экономическими индикаторами, предлагает для оценки и прогнозирования хозяйственных ситуаций обширный набор социальных индикаторов. Социальные индикаторы становятся аппаратной частью социального наблюдения и мониторинга.

6. *Хозяйствование в России еще не достигло экономической стадии. Складывающаяся в настоящее время международная ситуация и внутренние тенденции грозят России серьезными изоляционистскими и антидемократическими последствиями. В этом случае Россия рискует так и не войти в число экономических и тем более постэкономических стран.*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Автономов В. М. *Модель человека в экономической науке.* СПб., 1998.

Бородкин Ф. М. *Социэкономика. Статья 1. Путь к господству над хозяйством // Общественные науки и современность.* 2006. N 4.

Бусыгин В. П., Желободько Е. В., Цыплаков А. А. *Экономика - третий уровень.* Новосибирск, 2003.

Валлерстайн И. *Анализ мировых систем и ситуация в современном мире.* СПб., 2001.

Радаев В. В. *Экономико-социологическая альтернатива Карла Поляни // Экономическая социология. Электронный журнал.* 2004. Т. 5. N 5. Ноябрь (<http://www.ecsoc.msses.ru>).

Шабанова М. А. *Социэкономика: от парадигмы к новой науке // Общественные науки и современность.* 2006. N 1.

Этциони А. *Социэкономика: дальнейшие шаги // Экономическая социология. Электронный журнал.* 2002. Т. 3. N 1 (http://www.ecsoc.msses.ru/pdf/ecsoc_t3_n1.pdf).

Ashford R. *Binary Economics and the Case for Broader Ownership, 2003* (http://www.globaljustice-movement.org/subpages_online_library/ashfordl.pdf).

Bennet J. C. *The End of Capitalism and the Triumph of the Market Economy* // <http://www.pattern.com/bennettj-endcap.html>.

Comes R., Sandier T. *The Theory of Externalities, Public Goods, and Club Goods.* Cambridge (Mass.), 1996.

Cournot A. A. *Recherches sur les principes mathematiques de la theorie des richesses.* Paris, 1838.

England R. W. *Economic Development and Social Wellbeing: Alternatives to Gross Domestic Product* (<http://orbit.unh.edu/cber/abs/History/Papers/Richardl.pdf>).

Kelso L. O., Hetter P. *Uprooting World Poverty: a Job for Business* // <http://www.kelsoinstitute.org/pdf/uprooting.pdf>.

Offer A. *Economics: a Deductive Social Science.* Oxford, 2004 (<http://www.history.ox.ac.uk/ecohist/pdf/2031ecpdf/lec3/pdf>).

Osberg L. *Isn't it Well Being That We Want to Improve? - The Metric of Evaluation. August 1, 2001 to July 15, 2002 on sabbatical at: Institute for Social and Economic Research University of Essex* (http://www.ll.hrdc-drhc.gc.ca/edd-doc/ftp/osberg_metric_of_evaluation.shtml).

Pigou A. C. *The Economics of Welfare.* London, 1920.

Swedberg R. *Socioeconomics and the New 'Battle of the Methods': Towards a Paradigm Shift? // Journal of Behavioral Economics, 00905720. Summer 90. Vol. 19. Issue 2 Database: Business Source Premier*//http://www.uni-corvinus.hu/download/OHG_Battle_of_Methods.doc.

Zafirovski M., Levine B. B. *Economic Sociology Reformulated: the Interface Between Economics and Sociology // American Journal of Economics and Sociology.* July 1997 (http://www.findarticles.com/p/articles/mi_m0254/is_n3_v56/ai_20243378).

Zundel A. F. *Economics, Ethics and Policy Justifications for Expanded Ownership* // <http://cog.kent.edu/lib/Zundel.htm>.